

Вы пели о цветах и кокаине,
О смерти,
о потерянной любви,
Но верили в страну,
где небо синее,
И где сплел
для дочек соловьи.

(Из песни об А. Н. Вертинском,
исполняемой Аллой Баяновой)

Александр УШАКОВ

Кумир на «ребрах»

Май 1957 года.

Еще ничто не предвещало, что в июне в Ленинграде скончается в гостинице «Астория» великий русский артист, поэт, композитор Александр Николаевич Вертинский.

Мой одноклассник, сын композитора Никиты Богословского Кирилл дарит мне билет на концерт Вертинского.

Так случилось, что этот концерт стал последним «платным» выступлением артиста в Москве. Он еще выступил в ВТО и выехал на гастроли в северную столицу.

Я впервые увидел великого артиста да еще с первого ряда Дома Киноактера, слушал дотоле мне неизвестные песни, видел его жестикуляцию, мимику, просто взгляд — и бы покорен им раз и навсегда.

Андрей Миронов — сам выдающийся актер — много раз горестно жаловался мне, что никогда не видел Александра Вертинского на концертной сцене: он безумно любил его песни.

А я, «заболевший» Вертинским, стал копить деньги со своей мизерной студенческой стипендии, чтобы купить самый дешевый в начале 60-х годов наш первый отечественный переносной магнитофон «Эльфа-6»: он весил... всего 24 килограмма (!). С этой «Эльфой» я изъездил всю Москву, ближее и даже дальше Подмосковье, чтобы переписывать на магнитные ленты песни моего кумира. Собрал их более 160.

Незадолго до смерти знаменитого ленинградского коллекционера пластинок, магнитофонов и лент Бориса Григорьевича Метлицкого я отправил ему свою коллекцию вместе с магнитофоном.

Записи, кроме нескольких пластинок, выпущенных советской властью («Куст ракушечный», «Если будешь ранен...»), были изготовлены на так называемых ребрах. Молодой читатель, не пугайтесь: брались

использованные рентгеновские снимки — сложенные руки, ноги, ребра (отсюда такое страшное название), и умельцы из породы «старых русских» записывали на этих рентгеновских пленках песни и мелодии, «нерекомендованные» Главлитом. Там был и Петр Лещенко (не путайте со Львом Лещенко), начало бума «рока», но главенствовал на «черном рынке» у Петровского Пассажа, у ЦУМа, ГУМа Александр Вертинский.

Звание? *Веч. Москва. — 1999 — 19 марта. — с. 6* Всемирная известность

21 марта — 110 лет со дня рождения
Александра Вертинского

Александр Вертинский с дочерью Анастасией. 1956 г.

Он был сказочно богат...

Для получения разрешения вернуться на Родину Вертинский неоднократно обращался в правительство. В том числе и лично к всемогущему тогда В. М. Молотову (как теперь принято говорить — премьеру правительства, министру иностранных дел).

Разрешение вернуться Вертинский наконец получил и с семьей, очаровательной юной женой Лидией Владимировной и дочкой Марианной, приехал в Союз в самый разгар войны — 1943 год.

Когда он приехал в Россию, ходили слухи о его неслыханном богатстве.

И в самом деле. Он приехал сказочно богатым — своими песнями.

О каком «состоянии» можно говорить, если на каждой станции от Харбина до Москвы он вынужден был выменивать последнее, даже носильные, вещи на кружку молока для недавно народившейся Марианочки.

Лидия Владимировна Вертинская, его вдова, рассказала мне как-то забавный случай, который тоже свидетельствует о привыч-

7000 концертов(!). Снимался в кино. Был любим народом. Говорят, что сам Сталин ночами обожал слушать его пластинки. Известно, что однажды при заполнении анкеты на вопрос работника кадров, какие вы имеете звания: заслуженный, народный артист, Вертинский ответил: «У меня просто всемирная известность».

Но официальными властями его творчество тем не менее замалчивалось. Впервые только журнал «Москва» в 1962 году осмелился под прикрытием «бархатного» предисловия Льва Никулина опубликовать «вырванную» выдержку из воспоминаний артиста.

Замечательно в постотепельный период напишет Иннокентий Смоктуновский в газете «Известия» (17.06.67 г.): «Он заставил заново почувствовать красоту и величие русской речи, русского романа, русского духа... Его песни нужны и сейчас».

Кстати, первую свою статью о творчестве Александра Николаевича я написал в многотиражную газету «Вперед» авиационного завода, где тогда работал. Там уже публиковались мои описи о Михаиле Светлове, Евгении Долматовском и другие. Но главный редактор вызвал меня к себе и, прикрыв дверь, сказал: «Не пропускают!» — многозначительно показав пальцем наверх. По забывшему стечению обстоятельств над его кабинетом находился сортир зав. управления.

Александр Вертинский за год до смерти пишет в правительстве:

— Почему я не пою по радио?

— Разве Ив Монтан ближе и нужнее, чем я?

— Почему нигде нет моих нот и стихов?

— Почему за 13 лет нет ни одной рецензии на мои концерты?

На все эти «почему» он ответа, как и водится, не получил.

Это теперь его голос звучит по радио. Показывают телефильмы о его творчестве. Издаются воспоминания (1990 г.), ноты и стихи. Только что в издательстве «Олимп» вышла интересная книга Анатолия Макарова об Александре Вертинском... Его жена Лидия Владимировна (художница) и дочери (известные актрисы) Марианна и Анастасия трепетно сохраняют для русского искусства гений Вертинского.

Монтан нужнее, чем я?

Вертинский вернулся на Родину. Пел. За 14 лет жизни в России он дал более